

УДК 811.111

КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ СЕМАНТИКИ ЛИТОТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ БЛОГАХ ИНТЕРНЕТА

О. Н. Павленкова

COGNITIVE APPROACH TO THE LITOTES SEMANTICS STUDIES IN THE ENGLISH BLOGS

O. N. Pavlenkova

В статье приводятся основные постулаты когнитивной науки и показывается пример анализа семантики и стилистики литотных конструкций с точки зрения когниции. Автор также дает характеристику блогу как одному из новых видов масс-медиа дискурса.

The main postulates of the cognitive science are summarized in the article. The semantics and stylistics of the litotes constructions are analyzed through the cognitive approach. The author also characterizes the blog as one of the new types of mass media discourse.

Ключевые слова: когнитивный подход, блог, литотные конструкции, дискурс масс медиа.

Keywords: cognitive approach, blog, litotes constructions, mass media discourse.

Процесс развития лингвистической науки представляет собой смену «научных парадигм, каждая из которых характеризуется специфическим набором эвристик – исходных представлений об объекте исследования и допустимых способах его изучения» [1, с. 11]. В настоящее время в лингвистике наиболее быстрыми темпами развивается когнитивное направление. Это обусловлено тем, что результаты исследований когнитивной науки важны для многих фундаментальных наук, так или иначе связанных с языком и обращающихся к лингвистике для разъяснения стоящих в них практических и теоретических проблем. Неудивительно, что у основания данного лингвистического направления стоят такие лингвисты, как Н. Хомский, Ч. Филлмор, Р. Шенк, Дж. Лакофф, Л. Талми и др. В отечественной лингвистике когнитивный аспект изучения языка разрабатывается в работах Е. С. Кубряковой (2000), В. З. Демьянкова (1994), А. В. Кравченко (1996) и др.

Когнитивная наука начала появляться после II Мировой войны в США, где были собраны лучшие ученые Германии и всей Европы. Одной из наиболее важных задач исследований, которыми они занимались, была проблема обработки информации, в частности более быстрой и эффективной коммуникации. Это было обусловлено результатами прошедшей войны, которая показала, что только быстрые, координированные решения могут привести к успешным боевым действиям. Поэтому на первый план выходят проблемы связи, быстрой обработки и передачи информации. Научное направление, которое стало занимать этой проблемой, первоначально называлось «кибернетика». В разработке этих вопросов участвовали психологи (Дж. Миллер), лингвисты (Р. Якобсон, Н. Хомский), специалисты по вычислительной технике (Н. Винер). Они пришли к выводу, что все эти научные проблемы объединяет одно – **человеческое сознание**. В результате ученые обратились к изучению того, что называется познавательными, ментальными процессами. Позднее они стали называться **когнитивными процессами**.

Однако только с 1960-х годов началось глубокое исследование этой проблемы.

Вслед за Е. С. Кубряковой мы считаем, что **когнитивная наука** – это «наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентированы нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов» [7, с. 34]. Соответственно, когнитивная наука – это наука о системах репрезентаций знаний и обработке информации, которая поступает по различным каналам.

Как результат, когнитивная наука объединяет широкий круг научных дисциплин, в частности логику, психологию, философию, лингвистику, информационные технологии и др. Все эти науки тесно связаны между собой и имеют то или иное отношение к получению, хранению, обработке, использованию, организации, накоплению структур знания и формированию их в человеческом мозге.

Вне зависимости от того, в какой научной сфере и при рассмотрении каких вопросов применяется когнитивный подход, существуют такие положения (или постулаты), которые типичны для когнитивной науки в целом. Перечислим ниже некоторые из подобных характеристик:

1. Существование особого уровня ментальных репрезентаций, которые следует изучать в отвлечении от биологических, нейробиологических, социальных и культурологических особенностей человека.

2. Признание центральной роли электронных компьютеров для понимания принципов функционирования человеческого разума. Компьютеры рассматриваются как примерные модели функционирующего мозга. Аналогия между компьютером и человеческим мозгом заключается в том, что информация обрабатывается поэтапно, варьируясь по сложности от низшего к высшему уровню. Кроме того, сходство состоит еще и в способности интегрировать информацию, полученную по разным каналам.

3. Признание междисциплинарного характера когнитивного подхода. Только синтез наук может способствовать пониманию сути когниции, так как

разум слишком сложен для того, чтобы изучать его только с точки зрения одной науки.

4. Когнитивные структуры привязаны к вербальным (символьным) структурам, а основные механизмы когниции универсальны [5, с. 24].

Таким образом, когнитивная наука обратилась к решению тех проблем, которые всегда волновали философов, социологов, логиков, не говоря уже о психологии и лингвистике. Однако сегодня самые разные науки объединяются для этого, что помогает выработать «некоторую общую систему допущений (assumptions) и критически пересматривая накопившиеся по этому поводу знания в свете новейших достижений наук, которые ранее были неизвестны» [9, с. 5]. Когнитивизм предлагает свою парадигму научного знания и систему взглядов, которая не является просто суммой каких-то представлений и тем более не повторяет традиционных трактовок своих ключевых понятий.

Отличительной чертой когнитивизма также является особый подход к решению вопросов о сознании и разуме, а именно: сознание ассоциируется с материально организованным образованием – мозгом.

Итак, мы привели вкратце основные постулаты когнитивной науки. Однако указанные характеристики не являются единственно возможными. Мы их выделили, основываясь прежде всего на их очевидности и общепризнанности. Таким образом, с нашей точки зрения когнитивизм – это динамично развивающееся направление, и несмотря на большое количество исследований по данному вопросу, еще остается очень много неисследованных моментов. Это обусловлено тем, что человеческое поведение адаптивно, а когниция охватывает разные формы постижения мира, которые начинаются с первых контактов с окружающей средой, а, следовательно, это постоянно происходящий и постоянно меняющийся процесс.

Чем же обусловлено столь бурное развитие когнитивной лингвистики? Традиционный взгляд на язык изменился, прежде всего, благодаря смене структурной парадигмы в лингвистике на антропологическую. Мы согласны с З. А. Харитончиком, который считает, что «язык мыслится... как система, составляющая конститутивное свойство человека... и тесно связанная с мышлением и духовно-практической деятельностью человека, его личностью и знанием о мире...» [11, с. 99].

Неудивительно, что большинство ученых лингвистов справедливо полагают, что язык – это средство доступа к тайнам мыслительных процессов. Помимо функции «средства общения», язык еще является «орудием мысли» и «зеркалом национальной культуры».

Вслед за Н. Н. Болдыревым мы считаем, что когнитивная наука – это наука, «которая, прежде всего, занимается когницией», а когнитивная лингвистика занимается когницией в ее языковом отражении. В целом когнитивную лингвистику можно определить как «науку, изучающую соотношение когнитивных и языковых структур» [3, с. 8 – 9]. Однако это не превращает когнитивную науку ни в науку о языке, ни в науку о знании. Просто на существующем этапе развития когнитивной науки «разрешение насущных

проблем концептуального анализа видится в последовательном изучении языковых проявлений деятельности человеческого сознания и связывается главным образом с познанием той инфраструктуры мозга – когнитивной системы, которая обеспечивает всю эту деятельность. Язык же рассматривается как главная когнитивная составляющая этой инфраструктуры». Следует отметить, что «язык не просто «вплетен» в тот или иной тип деятельности человека, но образует ее речемыслительную основу, объективируя замысел деятельности, ее установки, разные компоненты деятельности. Эти объективированные и непосредственно наблюдаемые результаты деятельности образуют ту эмпирическую область данных, на базе которых могут далее изучаться такие когнитивные феномены человеческого сознания, как память, правила логического вывода и умозаключений и т. п. Исследователю приходится строить предположения о том, «какие языковые выражения, категории, единицы связаны с восприятием мира и как они отражают его познание». Таким образом, язык предоставляет «доступ к ненаблюдаемому когнитивному миру человека, структурам его сознания» [7, с. 37].

Известно, что в когнитивной лингвистике главное внимание уделяется «связи языка с познавательными процессами, со способами получения, обработки и хранения информации о мире в их корреляции с языковыми формами» [8, с. 12]. Преимущество когнитивной лингвистики, согласно Е. С. Кубряковой, состоит в том, что она открывает «широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных и многообразных связях... со всеми мыслительными и познавательными процессами, осуществляемыми человеком и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [10, с. 3].

Мы считаем, что одной из важнейших особенностей когнитивной лингвистики является «выход» за пределы языка: исследователя занимает уже не просто окружающая действительность, такая, как она отражается в языке, а сам человек, познающий эту действительность с помощью языка. Таким образом, язык осмысливается как основное средство «фиксации, переработки и передачи знания и выступает в качестве своеобразной системы различных «упаковок» знания. В результате, на первый план выдвигается вопрос о видах знания и способах их языкового представления» [2, с. 92]. Вслед за Н. Н. Болдыревым мы считаем, что язык является «тем самым высоким уровнем, на котором информация, полученная по разным каналам, обрабатывается воедино, интегрируется, осмысливается, категоризируется и классифицируется» [3, с. 7]. Поэтому только лингвисты могут объяснить, как это происходит. Лучшим доступом к сознанию человека и нации в целом является наблюдение за языком как формой отражения и выражения мыслительных процессов.

В свою очередь, когнитивный подход подразумевает рассмотрение той или иной проблемы применительно к познавательной деятельности человека и процессам мышления в определенной научной области. Таким образом, когнитивный подход предоставляет возможность исследовать семантику и стилистику языковых единиц как результат взаимодействия

мышления, языка и знания, и описать их, акцентируя внимание на особые национально-семиотические характеристики, присущие определенному народу в определенном моменте развития его истории.

А что может более четко отражать язык общества на соответствующем этапе развития, чем дискурс масс-медиа? Однако следует учесть, что в наше время высоких технологий и бурного развития глобальной сети Интернет, масс-медиаальный дискурс переходит на новый уровень. Кроме того, что многие печатные журналы и газеты, также как и телевизионные и радио передачи имеют свои аналоги в сети Интернет, нельзя не заметить появление новых видов масс-медиаального дискурса, характерного именно для сети, в частности Интернет блоги. Более того, уникальность этого вида дискурса обусловлена тем, что блоги – это сайты, легко создаваемые и обновляемые пользователями, практически не имеющими технологических навыков и знаний, а значит являющимися типичными представителями своей нации. Часто авторы блогов выступают в качестве журналистов, редакторов, а иногда и экспертов в одном лице. Нельзя исключать и такие специфические особенности блогосферы как обратная связь, скорость, мультиформатность, независимость от редакционной политики издания, полная свобода в рамках действующего законодательства [12]. Согласно статистике, которую приводит А. Вейцкин, блоги – это источник информации для профессиональных блогеров (91 %), сетевых журналов (68 %), печатных газет (35 %), печатных изданий (38 %) [12]. На наш взгляд представляется интересной ассоциация, предложенная Арсением: «Медиа – личность, а не издание», так как она соответствует идеям когнитивного подхода в лингвистике, когда язык рассматривается с точки зрения личности, а не изолированно.

Как результат просматриваются следующие технологические аспекты социальных сетей (М. Литвинovich):

- новые жанры (не ньюс, а история);
- новая скорость (массовое мероприятие создано за 9 часов);
- новый способ получения информации;
- право первой интерпретации;
- навязывание тем и своей повестки дня;
- формирование стандартных схем и приемов (технология Дымовского – видеобращение президенту);
- манипулирование СМИ [12].

Все вышеперечисленное отражает, с нашей точки зрения, новый этап в развитии СМИ – глобально-когнитивно-ориентированный. Однако мы считаем, что блогосфера еще не закончила своего формирования и находится сейчас в процессе своего становления.

Актуальность изучения рассмотренного выше вида масс медиаального дискурса обусловило выбор материала нашего исследования, который был отобран методом сплошной выборки из англоязычных статей блогов на сайте www.parenting.com. Объектом нашего исследования являются литотные конструкции. Уточним, что под литотой мы понимаем средство языковой номинации, которое обладает самостоятельными структурно-семантическими и прагматическими ха-

рактеристиками, которые находят подтверждение в речевом дискурсе СМИ. Следует отметить, что литотные конструкции представляют богатый материал для анализа с различных точек зрения, в частности лингвостилистической, коммуникативно-прагматической, национально-семиотической и т. д. Однако, ограничиваясь рамками данной статьи, мы остановимся только на коммуникативно-прагматическом аспекте литоты, а именно на использовании автором литотных конструкций определенной семантики для реализации своей интенции.

В частности особенно выделяются литотные конструкции с отрицанием “not”. Здесь считаем уместным привести точку зрения А. И. Гальперина, который считает, что «отрицание в литоте нельзя рассматривать как простое снятие признака, заключающегося в отрицаемом понятии. Здесь происходит слияние отрицательной частицы и последующего слова, что оба эти элемента становятся неотделимыми друг от друга. Они образуют новое смысловое единство» [4, с. 218]. В литотных конструкциях можно проследить интересные пути взаимовлияния формы на выражаемое содержание слова.

Рассмотрим следующий пример:

Yes, walking hurts. Running is impossible. Good thing I haven't been chased by any bears lately. So quite honestly, that's the worst of the worst to me. **Not bad** huh? There are many more things I LOVE about pregnancy but here...

Речь в статье “My Favorite (and Least Favorite) Things About Pregnancy” идет о сложностях беременности. Автор Jennifer Johnson пишет, что, несмотря на проблемы со здоровьем, которыми сопровождается практически любая беременность, в ее случае их не так уж и много. Для того, чтобы сделать акцент на том, что возможно все не так уж и плохо (“Not bad huh?”), используется риторический вопрос. Обращает на себя внимание также форма этого предложения, а именно отсутствие в нем подлежащего (it) и глагола связки (to be). Таким образом, получается своеобразный эллипсис. Автор нарочно использовал этот стилистический прием для того, чтобы приблизить письменную речь статьи к обыкновенному разговору, таким образом, став ближе к читателю.

Почему же автор использовала именно “not bad”, а не его антоним “good”, который, если рассуждать логически, и должен выражать смысл употребленной литотной конструкции? Однако семантика литот гораздо сложнее и многообразнее, чем может показаться на первый взгляд. В частности, в рассмотренном выше примере смысл литотной конструкции будет лежать где-то между значениями антонимов “bad” и “good”. Тем не менее, для того, чтобы понять точное значение литоты, нужен контекст, так как одна и та же литота может иметь различные оттенки значения в различных контекстах. Например, в следующем примере так же используется литотная конструкция “not bad”, она отличается от рассмотренного выше примера:

I'm going to have to leave work especially early on those days, in order to pick him up and get him home in enough time to spend some quality time with him and feed him dinner, before what will inevitably become an earlier

bedtime. That just means better time management at work on my part so I can leave the office early – that's not a bad thing, it's just a hard thing.

В статье “My Son is Starting Daycare and I'm Freaking Out About It” Sarah Preston Gorenstein пишет о проблемах, с которыми она предполагает столкнуться, когда ее сын пойдет в детский сад. Одной из них является более ранний уход с работы. Литотная конструкция в приведенном выше примере интересна тем, что после нее идет расшифровка ее значения “it's just a hard thing”.

Таким образом, точное значение рассматриваемой изолированно литотной конструкции определить практически невозможно. Для этого необходим контекст.

Мы также считаем, что взаимосвязь семантики антонимов “bad” и “good” в литотных конструкциях английского языка является постоянной. В частности, наравне с “not bad”, достаточно часто встречается употребление литоты “not good”. Например:

Am I over-thinking things too much though? These are real concerns, but it's not like it's going to stop me from trying for another baby...I just need to find a way to not let these things occupy my mind as much as they do. It can't be good for me, or Jay, or Preston.

В статье “Turns Out I Am Neurotic...” автор Sarah Preston Gorenstein размышляет, насколько трудно работающей маме иметь двух детей. И в конце приходит к выводу, что если слишком много думать над этими проблемами, то пользы от этого не будет никому: ни ей, ни мужу, ни сыну. Можно ли заменить здесь литоту “not good” на антоним “bad”? Конечно нет, так как в данном контексте их семантика неравнозначна. Изменение семантики слова в литотной конструкции и невозможность заменить отрицательную литоту подходящим ей по смыслу антонимом касается не только прилагательных, но и других частей речи, в частности наречий. Рассмотрим следующий пример:

There aren't enough hours in the day when you're a full-time working mom. Heck, there aren't enough hours in the day when you're a mom, period. And the sad thing is, I love taking on projects like this -- I don't have a lot of time in my life right now for anything outside of work, family, and sleep.

В статье “How Do You Chronicle Your Kids Life?” речь идет о том, что работающей маме не хватает 24 часов для того, чтобы все успеть. Можно ли заменить литоту “aren't enough” на “few”? Думается, нет. Автор даже использует стилистический прием повтора, чтобы сделать акцент именно на нехватке времени, поэтому если использовать “few”, то изменится эмоциональная окраска высказывания. В литотных конструкциях с отрицанием “not” встречаются и фразеологические обороты, которые также нельзя заменить их антонимами. Например:

Now, one night is normally not a big deal, but we brought a two-week-old baby AND our less-than-a-year-old-dog Barkley – the car was so jam-packed with “stuff” there was barely enough room for me.

В статье “Best Baby Moments 2010” идет речь о лучших моментах, которые были у автора с ее сыном в 2010 году. Одним из этих моментов была первая по-

ездка ее малыша. И хотя обычно выходные с ночевкой “not a big deal”, однако не в том случае, когда с вами едут маленький ребенок и собака. Автор использует литоту, которая уже стала фразеологическим оборотом. Заменить ее сходными по смыслу выражениями без отрицания “a common thing”, “a usual practice” нельзя, так как в этом случае также теряется ее экспрессивная окраска.

Помимо вышеперечисленных можно выделить следующие пары, в которых англоговорящие авторы предпочитают использовать слово с положительной коннотацией с отрицанием “not” вместо существующего в английском языке антонима или однокоренного слова с отрицательной семантикой: much-little; big-small; lie-truth; fair-unfair; sure-unsure; necessarily-unnecessarily и т. д.

Таким образом, из рассмотренных выше примеров видно, что в литотных конструкциях сталкиваются отрицательное и положительное значения ее составляющих, что часто достигается за счет употребления отрицательной частицы “not”. Это позволяет обогатить семантику литоты, получив, таким образом, значения, которые стоят на стыке двух противоположных полюсов и обладают различными качественными характеристиками.

В процессе сопоставительного анализа когнитивной составляющей различных литотных конструкций английского языка, которые мы взяли из англоязычных статей в блогах на сайте www.parenting.com, нас также заинтересовали случаи их использования авторами для реализации своих интенций на читателей. Мы выделили следующие виды:

1. Маскировка своих слабостей.
2. Смягчение отрицательных характеристик окружающих.
3. Избегание негативной оценки различных жизненных ситуаций.

Проиллюстрируем перечисленные выше виды конкретными примерами. В частности, в статье “My Stint as a Stay-at-Home Mom” автор Sarah Preston Gorenstein пишет о том, что хотя она и очень любит своего сына, но все равно она устает, когда проводит с малышом 24 часа без чьей-либо помощи, и поэтому она признается: *I came to the realization that I am not really cut out for stay-at-home motherhood*. Так, используя литотную конструкцию “not really cut out for stay-at-home motherhood”, автор смягчает общее впечатление, которое может сложиться у читателей о ней. А в статье “What Do You Want From a Ther-MomEter?” Kathryn Thompson делится наблюдениями за поведением своих трех детей на приеме у педиатра. Kathryn жалуется, что даже если дома они себя чувствуют очень плохо, то как только семья приходит к врачу, болезнь забывается. Однако многое приходит с опытом, и она пишет далее: *I have a better feel for childhood illnesses and how they work, I know my kids better now, they're better at letting me know what's really bothering them, and I'm just a lot less high-strung about all aspects of parenting*. Автор использует прием оксюморона для построения литотной конструкции “a lot less high-strung” для того чтобы показать, что сейчас она гораздо хладнокровнее относится ко многим аспектам материнства, чем раньше. Однако, с нашей

точки зрения, используемая литота говорит о том, что женщина на самом деле не такая спокойная, какой хочет казаться.

Рассмотрим пример, когда литота выступает для смягчения характеристик окружающих. В статье “Smack Talking Over the Michael Jackson Wii Dance Game” автор Denene Millner пишет о том, как ее увлекла игра, созданная на основе танцев Майкла Джексона. Когда она дает характеристику певцу, то использует литоту “not weird”:

More specifically, the new Michael Jackson Wii game. It's got a sparkly glove and “Remember the Time” and “Workin’ Day and Night” and “Rock With You” and dances featuring MJ when he was cute and fresh and not weird and I wanted to be his girlfriend.

Denene таким образом показывает, что, с одной стороны, она не считает певца странным, а с другой стороны не может назвать его абсолютно нормальным, адекватным человеком, так как в этом случае можно было бы просто опустить литотную характеристику артиста. Мы считаем, что литота здесь также употребляется для того, чтобы показать изменения, которые произошли с характером певца. А именно то, что в начале своей карьеры он был “not weird”, а затем стал “weird”.

Одним из примеров, когда автор старается избежать негативной оценки своей жизненной ситуации, может быть следующее предложение: “We’re at a point now, and it’s been this way for a few months, where

going to restaurants with Preston is not terribly fun for anyone.” Речь в статье “What Do You Do to Pacify Your Children” идет о поведении маленьких детей в общественных местах и о связанных с этим трудностях. Стилистический прием оксюморона, используемый для построения литотной конструкции “is not terribly fun”, усиливает ее эмоциональный компонент.

Таким образом, коммуникативно-прагматический аспект литотных конструкций в статьях блога англоязычного сайта www.parenting.com. реализуется посредством взаимовлияния семантики антонимичных пар. Авторы используют рассматриваемый троп для маскировки своих слабостей; смягчения отрицательных характеристик окружающих; избегания негативной оценки различных жизненных ситуаций.

Следует отметить, что декодирование читателями значений, используемых англоговорящими авторами литот, представляет собой достаточно креативный процесс, так как он происходит синхронно в момент восприятия статьи блога. Однако когнитивные модели литотных конструкций, которые возникают в сознании интерпретатора, конструируются не только в процессе восприятия текста, но и из имеющегося у него опыта. Соответственно, можно сказать, что они являются своеобразными социокультурными идентификаторами, которые находятся в прямой зависимости от коммуникативно-прагматических целей автора текста.

Литература

1. Баранов, А. Н. Постулаты когнитивной семантики / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Известия РАН. Серия: Литературы и языка. – 1997. – Т. 55. – № 6.
2. Белявская, Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова) / Е. Г. Белявская. – М., 1992. – 423 с.
3. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов: Тамбовский университет, 2000. – 123 с.
4. Гальперин, А. И. Очерки по стилистике английского языка / А. И. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 448 с.
5. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.
6. Кравченко, А. В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации / А. В. Кравченко. – Иркутск, 1996. – 160 с.
7. Кубрякова, Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма / Е. С. Кубрякова // ВЯ. – 1994. – № 4.
8. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 326 с.
9. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Известия Рос. академия наук. Серия: Литературы и языка. – 2004. – Т. 63. – № 3.
10. Кубрякова, Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективизации в языке) / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Серия: Литературы и языка. – 1999. – Т. 58. – № 5 – 6.
11. Харитончик, З. А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка / З. А. Харитончик // Язык и структура представления знаний. – М., 1992.
12. РИФ+КИБ 2010: материалы конференции [сайт]. – Режим доступа: <http://2010.rif.ru/program/social-media/allowed/181/> (дата обращения: 04.01.2010).
13. Parenting [сайт]. – Режим доступа: <http://www.parenting.com> (дата обращения: 04.11.2010).

Информация об авторе:

Павленкова Ольга Николаевна – магистр лингвистики, аспирант МГЛУ, 8(926)8-69-69-56, yallo_son@pochta.ru.
Olga N. Pavlenkova – Master of Linguistics, post-graduate student at Moscow State Linguistic University.